VISIT…

LANZAROTE

Caliente.com

ПРАВОСЛАВНЫЕ
Храмы
путешествие по святым местам

Церковь Феодора Стратилата на Ручью
Великий Новгород

№ 72

Рождение шедевра
Таинственный заказчик

Облик
Образцовый храм

Судьбы
Два святителя

Рекомендуемая розничная цена: 69 руб.
Розничная цена: 14,90 грн, 16 900 бел. руб., 290 тенге
Еженедельное издание

Оглавление

Эпоха

«Ангелы держат монастырь...» 3

Рождение шедевра

На берегу Федоровского ручья 4

Через века

Зигзаги судьбы 8

Святыни

«А у Пречистой двадцать хрусталей...» 12

Облик

Новгородская классика 14

Окрестности

Чары древнего города 20

Судьбы

«Съиде с владычества по своей воле...» 26

Современная жизнь

Приглашение к поиску 30

«Православные храмы. Путешествие по святым местам»
Выпуск №72, 2014
Еженедельное издание

РОССИЯ
Издатель, учредитель, редакция:
ООО «Де Агостини», Россия
Юридический адрес: Россия, 105066, г. Москва, ул. Александра Лукьянова, д. 3, стр. 1
Письма читателей по данному адресу не принимаются.

Генеральный директор: Николаос Скилакис
Главный редактор: Анастасия Жаркова
Старший редактор: Дарья Клинг
Фоторедактор: Дарья Соколова
Финансовый директор: Наталия Василенко
Коммерческий директор: Александр Якутов
Менеджер по маркетингу: Михаил Ткачук
Младший менеджер по продукту: Яна Чухиль

Для заказа пропущенных номеров и по всем вопросам о коллекции заходите на сайт **www.deagostini.ru**, по остальным вопросам обращайтесь по телефону бесплатной «горячей линии» в России:
8-800-200-02-01
Телефон «горячей линии» для жителей Москвы:
8-495-660-02-02

Адрес для писем читателей:
Россия, 600001, г. Владимир, а/я 30, «Де Агостини», «Православные храмы. Путешествие по святым местам».
Пожалуйста, указывайте в письмах свои контактные данные для обратной связи (телефон или e-mail).

Распространение: ООО «Бурда Дистрибьюшен Сервисиз»

Свидетельство о регистрации СМИ в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) ПИ №ФС77-47591 от 02.12.2011

УКРАИНА
Издатель и учредитель:
ООО «Де Агостини Паблишинг», Украина
Юридический адрес:
01032, Украина, г. Киев, ул. Саксаганского, 119
Генеральный директор: Екатерина Клименко

Для заказа пропущенных номеров и по всем вопросам о коллекции заходите на сайт **www.deagostini.ua**, по остальным вопросам обращайтесь по телефону бесплатной «горячей линии» в Украине:
0-800-500-8-40

Адрес для писем читателей:
Украина, 01033, г. Киев, а/я «Де Агостини», «Православные храмы. Путешествие по святым местам»
Україна, 01033, м. Київ, а/с «Де Агостіні»

Свидетельство о государственной регистрации печатного СМИ Министерства юстиции Украины КВ №18402-7202Р от 07.12.2011

БЕЛАРУСЬ
Импортер и дистрибьютор в РБ: ООО «Росчерк», 220037, г. Минск, ул. Авангардная, 48а, литер 8/к
Тел./факс: +375 (17) 331-94-41

Телефон «горячей линии» в РБ (9:00—21:00 по будням):
+ 375 (17) 279-87-87

Адрес для писем читателей:
Республика Беларусь, 220040, г. Минск, а/я 224, ООО «Росчерк», «Де Агостини», «Православные храмы. Путешествие по святым местам»

КАЗАХСТАН
Распространение: ТОО «КГП «Бурда-Алатау Пресс»

Рекомендуемая розничная цена: 69 руб.
Розничная цена: 14,90 грн, 16 900 бел. руб., 290 тенге

Издатель оставляет за собой право увеличить розничную цену выпусков. Издатель оставляет за собой право изменять последовательность номеров и их содержание.

Отпечатано в типографии: ООО «Компания Юнивест Маркетинг», 08500, Украина, Киевская область, г. Фастов, ул. Полиграфическая, 10

Тираж: 300 000 экз.

© ООО «Де Агостини», 2012—2014

Текст: Ксения Толоконникова, Александр Панфилов

ISSN 2304-0068

Дата выхода в России: 21.01.2014

Иллюстрации предоставлены:
Передняя обложка: © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 3: (обе) © Сергей Лаврентьев/Фотобанк Лори; 4: © Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург, 2014/А.М. Кокшаров, Л.Г. Хейфец; 5: (верх) © РИА «Новости», (низ) © Алексей Баринов/Фотобанк Лори; 6: (верх, обе) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»/© ФГБУК «Новгородский государственный объединенный музей-заповедник», (низ) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 7: (лев.) © Serg/Фотобанк Лори, (прав.) © Андрей Комиссаров/Фотобанк Лори; 8: (лев.) © РИА «Новости», (прав.) © Александр Чиженок/Агентство «Фото ИТАР-ТАСС»; 9: © Михаил Мордасов/РИА «Новости»; 10: (верх, лев.) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини», (верх, прав. и низ) © К.А. Толоконникова, частный фотоархив, Москва; 11: © К.А. Толоконникова, частный фотоархив, Москва; 12/13: (все) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»/© ФГБУК «Новгородский государственный объединенный музей-заповедник»; 14/15: (все) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 16/17: © Виктор Карасев/Фотобанк Лори; 18/19: (все) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»/© ФГБУК «Новгородский государственный объединенный музей-заповедник»; 20: (лев.) © К.А. Толоконникова, частный фотоархив, Москва, (прав.) © В. Дружков/РИА «Новости»; 21/22: (все) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 22/23: (на развороте) © Целоусов Дмитрий Геннадьевич/Фотобанк Лори; 23: (верх) © К.А. Толоконникова, частный фотоархив, Москва, (низ) © В. Дружков/РИА «Новости»; 24: © Fine Art/EastNews; 25: (верх и центр, прав.) © Rosfoto/Profimages, (низ, лев.) © К.А. Толоконникова, частный фотоархив, Москва; 26: © Евгений Батраков/Фотобанк Лори; 27: (верх) © Андрей Новиков/Фотобанк Лори, (низ) © Fine Art/EastNews; 28: (верх) © Игорь Литвяк/Фотобанк Лори, (центр и низ) © К.А. Толоконникова, частный фотоархив, Москва; 29: © Владимир Тарасов/Фотобанк Лори; 30: © Александр Макаров/РИА «Новости»; 31: (верх) © С.А. Рубис, (низ, лев.) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»/© ФГБУК «Новгородский государственный объединенный музей-заповедник», (низ, центр) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини».

Уважаемые читатели! Для вашего удобства рекомендуем приобретать выпуски в одном и том же киоске и заранее сообщать продавцу о вашем желании покупать следующие выпуски коллекции.

«Ангелы держат монастырь...»

Свидетельством того, что к середине XIV столетия Русь пришла в себя после страшного татаро-монгольского разгрома, стало возобновившееся в стране церковное строительство.

Новгород в XIII веке не слишком затронула общая беда Руси, подпавшей под татаро-монгольское иго, — сюда захватчики не дошли. Но и здесь, на севере, во второй половине столетия новые храмы практически не возводились. Вновь оживилось церковное строительство в городе с началом следующего века, ознаменовавшегося появлением нескольких настоящих шедевров церковного зодчества.

Впрочем, похожие вещи происходили и в центральной Руси — правда, в других масштабах и несколько иных архитектурных формах. В том самом 1360 году, когда новгородские мастера строили на берегу Федоровского ручья новую церковь Феодора Стратилата, в далеком Серпухове под Москвой был основан Владычный Введенский монастырь. Инициатива исходила от святителя Алексия, митрополита Московского, услышавшего голос от иконы Божией Матери, повелевший поставить обитель «в пределах града Серпухова». Келейник святителя монах Варлаам, отправившийся для этого в Серпухов, тоже удостоился видения: "Егда падох, — видех: ангелы держат монастырь, и Захария во дверех церковных стояща и Богородицу с родителями Ея входящу; Захария же Богородицу прим и посадив на третией ступени..."

В 1878 году, когда монастырь уже несколько десятилетий действовал в качестве женского, по указанию преподобного Варлаама, данному в видении отставному солдату, который изнемогал от своего пристрастия к алкоголю, в обители была явлена чудотворная икона Божией Матери «Неупиваемая Чаша». К сожалению, в богоборческие годы ее следы затерялись — ныне во Владычном монастыре хранится чтимый список с этого образа. Считается, что молитва перед ним помогает избавиться от алкогольной, наркотической и табачной зависимости.

▶ *Святой источник «Неупиваемая Чаша» в Серпуховском Владычном монастыре.*

▼ *Владычный монастырь в Серпухове. Правее — Введенский собор; справа перед ним — сень над гробницей преподобного Варлаама, основателя обители.*

События эпохи

Ок. 1340 Основание преподобным Сергием Радонежским Троицкого монастыря под Москвой.

1343 Формирование двухпалатного парламента в Англии.

1348 Основание Пражского университета.

1353 Дж. Боккаччо завершает работу над «Декамероном». В Азии появляется государство Лао Санг (нынешний Лаос).

1359 Образование Молдавского княжества.

1360–1361 Строительство в Новгороде церкви Феодора Стратилата на Ручью.

1363 Неизвестный мастер расписывает новгородскую Успенскую церковь на Волотовом поле.

1378 Начало раскола католической Церкви (Великая схизма). Феофан Грек расписывает новгородскую церковь Спаса на Ильине. Этим же годом, вероятнее всего, датируется роспись церкви Феодора Стратилата на Ручью.

1380 Русские воины громят Мамаево войско в Куликовской битве.

1382 Хан Тохтамыш сжигает Москву. Народные волнения во Франции и Италии.

1392 Кончина преподобного Сергия Радонежского. Заключение Нибурова мира между Новгородом и Ганзейским союзом.

На берегу Федоровского ручья

Новгородские летописи не слишком щедры на сведения, касающиеся истории возникновения церкви Феодора Стратилата на Ручью, однако кое-что существенное сквозь туман нескольких веков рассмотреть при желании все-таки можно.

◀ *Икона святого благоверного князя Мстислава Владимировича (1892) из собрания Государственного Эрмитажа. Автор — М. И. Дикарев.*

Мы знаем точную дату постройки Феодоровского храма на Ручью: это 1360—1361 годы. Известны нам и имена заказчиков храма: «Семеон Ондреевич с боголюбивою матерью своею Натальей».

А кстати — почему «на Ручью»? Сегодня поблизости от храма никаких ручьев не наблюдается; рядом с ним шумит широкая улица, ведущая прямиком к федеральной трассе М10, связывающей две российские столицы. Правда, называется эта улица странно — «Федоровский Ручей». Все правильно — в 1991 году бывшей улице Гагарина дали это имя, тем самым восстановив историческую справедливость, потому что до 1950-х годов и никакой улицы Гагарина не существовало, а на протяжении столетий протекал здесь достаточно полноводный Федоровский ручей, разбивавший надвое Торговую сторону. Вот на его берегу, со стороны Плотницкого конца, в 1360 году и начали строить каменную церковь Феодора Стратилата.

Предыстория

На этом месте, как это обычно и бывало при строительстве новых храмов, раньше уже стояла Феодоровская церковь. Вот только с ее датировкой возникают затруднения.

Археологи обнаружили остатки домонгольского фундамента в алтаре храма Феодора Стратилата — изучив характер кладки, они пришли

▲ *Средневековый Новгород был сравнительно благоустроенным городом, о чем, в частности, свидетельствуют деревянные мостовые XII—XIII веков, вскрытые археологами на Неревском раскопе (фотография 1967 года).*

к выводу, что появился он в начале XII века. К счастью, есть относящиеся к этому времени летописные сведения о строительстве Феодоровской церкви, но вот незадача — если в Новгородской первой летописи говорится об этом без каких бы то ни было топонимических уточнений, то в Новгородской четвертой летописи четко указано: «В лето 6623 (1115). Заложи Воигость церковь святого Феодора Тирона, среди улиц Щерков и Розважи», — то есть речь как будто идет о ныне существующей церкви Феодора Стратилата на Щиркове улице. Однако археологические изыскания в этом храме отодвигают его датировку на конец XII — начало XIII веков, и, возможно, мы имеем дело с летописной «оговоркой»-неточностью, а на самом деле летописец все-таки говорит о раннем Феодоровском храме именно «на Ручью». Освящение его во имя великомученика Феодора Тирона объясняется просто — в 1115 году в Новгороде еще княжил знаменитый Мстислав Владимирович Великий, получивший в крещении имя Феодор в честь этого святого.

К слову, есть версия, что и нынешний Феодоровский храм первоначально был посвящен Феодору Тирону, ведь впервые документально как именно храм Феодора Стратилата он фиксируется лишь в «Семисоборной росписи Великого Новгорода» (1463—1508). Да и то сказать — два святых воина, родившиеся и выросшие в одном селении, жившие примерно в одно время, претерпевшие мученическую смерть от язычников, нередко «сближались»; существуют даже парные иконы, на которых оба великомученика изображаются вместе.

Кто вы, Семен Андреевич?

Заказчика храма Феодора Стратилата на Ручью часто в литературе называют посадником, и эта традиция повелась, кажется, с первого серьезного описания новгородских церквей, выполненного архимандритом Макарием (Миролюбовым) и изданного в 1860 году. В действительности,

Церковь Феодора Стратилата на Щиркове улице

Храм Феодора Стратилата на Софийской стороне представляет собой «сборный» памятник разных эпох. Начало нынешней церкви было положено в 1292—1294 годах, возводилась она на намоленном месте — до этого здесь уже стоял Феодоровский храм. К концу XIII столетия он разрушился, чем и было вызвано новое строительство. Церковь сильно пострадала в страшном пожаре 1340 года. Следующее испытание пришлось на времена Смуты, когда она была, согласно описи 1617 года, «от немецких людей разорена, кровля ободрана и паперти обозжены, и стены поразбиты...» Церковные иконы и утварь с тех пор хранились в других новгородских храмах, а «двери, окончины и колокола в частных домах». Лишь в 1682 году заново выстроили верхнюю часть стен и своды и устроили пятиглавие. Ремонт оказался столь масштабным, что в церковных ведомостях храм указывался как новый: в 1684 году митрополит Корнилий освятил в верхнем этаже главный престол Феодора Стратилата и придел Феодора Тирона, а в 1710 году митрополит Иов — придел иконы Божией Матери «Знамение» в нижнем этаже. В 1804 году деревянная, на двух столбах, колокольня была заменена каменной. В советскую эпоху храм оставался действующим до 1930 года, с 1974 года в нем начались исследовательские и реставрационные работы, продлившиеся до 2002 года: реставраторы воссоздали некоторые черты, более соответствующие исторической судьбе церкви. В новейшее время ее вернули верующим.

Вид на восточную часть храма Феодора Стратилата на Софийской стороне.

▲ *Саркофаг XIV века из фамильной усыпальницы Семена Андреевича, обнаруженной у южного фасада церкви Феодора Стратилата, коей он был заказчиком.*

▲ *Церковь Спаса Преображения на Ильине улице: фрагмент росписи, выполненной Феофаном Греком.*

никаких тому документальных подтверждений не имеется. Кем же он был?

Имя Семена Андреевича в рассматриваемую эпоху встречается еще один-единственный раз — оно выбито на одной из одиннадцати печатей, подтверждающих наказную грамоту, с которой новгородские послы Юрий и Яким в 1372 году отправились заключать мир с тверским князем Михаилом Александровичем. Этот факт доказывает принадлежность Семена Андреевича к боярской верхушке новгородских властей. По одному из предположений, он являлся тысяцким, но при этом никогда не избирался степенным тысяцким, иначе бы, несомненно, попал в летописные списки новгородских тысяцких.

▲ *Церковь Феодора Стратилата на Ручью явилась образцом, на который долго равнялись строители новгородских храмов.*

Богатство же семьи, имеющей средства на строительство церквей, не вызывает сомнений, так как в 1371 году, по сообщению Новгородской четвертой летописи, Наталья, Семенова мать, «постави... церковь камену святаго Андрея Уродиваго, на Ститске», — вероятнее всего, в память о своем муже. Два храма на одну семью — это говорит о многом.

Благоустроение

Итак, в 1361 году «свершиша церковь камену святыи Федор на Федорове улици».

Тогда же, судя по всему, в храме освятили два придела на хорах: в честь Покрова Пресвятой Богородицы и во имя Симеона Столпника Дивногорца (не путать с Симеоном Столпником Антиохийским!). И, хотя в документах наличие этих приделов впервые фиксируется лишь в конце XVI — начале XVII столетий, их датировка, совпадающая с датировкой самой церкви или близкая к ней, доказывается, во-первых, упоминанием о Покровском приделе в одной из надписей рубежа XIV—XV веков на стене храма, а во-вторых, тем, что автор фресок включил изображение святого Симеона в свою роспись.

Сама же роспись, несомненно, появилась вскоре после освящения церкви Феодора Стратилата — и, скорее всего, ее заказчиками выступили те же Семен Андреевич и его мать. В храме имеется надпись на северо-западном столпе, снабженная датой — «в лето 86». Исследователи, проанализировав палеографические признаки, пришли к выводу, что речь идет именно о XIV столетии: это 6886 год, то есть 1378 год от Рождества Христова. Сама надпись сделана прямо по красочному слою, то есть фрески в храме Феодора Стратилата появились, видимо, именно в этом году, не позже. Но и не раньше, потому что роспись купола свидетельствует о знакомстве ее автора с новгородскими фресками Феофана Грека; росписи же обыкновенно выполнялись, начиная с купола, — сверху вниз. Напомним. В 1374 году неподалеку от церкви Феодора Стратилата на Ручью и во многом по ее «рецептам» была возведена церковь Спаса Преображения на Ильине улице. А в 1378 году (датировка упомянутой надписи на столпе) Спасо-Преображенский храм расписал великий Феофан Грек.

В этом временном «сближении», кстати, завязывается еще один сюжет, не дающий покоя искусствоведам уже более века: кто автор фресок Феодоровского храма и что его связывает с Феофаном Греком (если это не сам Феофан)?

Но об этом чуть позже.

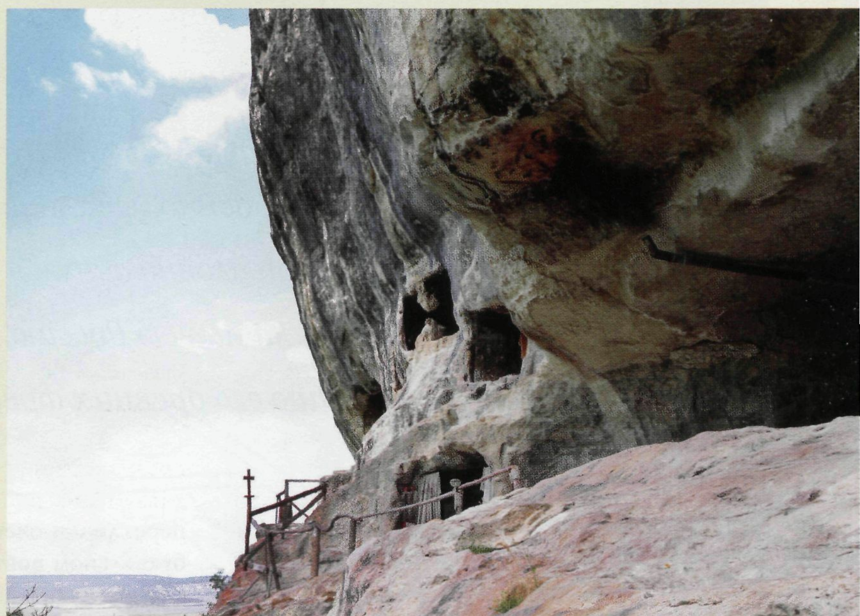
«Велик Бог Феодоров!»

ФЕОДОР СТРАТИЛАТ — один из самых почитаемых христианских святых, небесный покровитель православного воинства.

Родился он во второй половине III века в ромейском городе Евхаиты (ныне на этом месте находится турецкая деревня Бейозю), куда евангельская весть была принесена еще в апостольские времена. С этим городом связан Феодоров подвиг змееборчества. Согласно преданию, неподалеку от крепости, в глубокой расщелине, обитал громадный змий, приносивший неисчислимые бедствия местным жителям, — выбираясь из своей норы, он пожирал домашних животных и людей. Феодор, помолившись Господу, вышел на бой со змием и одолел его, поразив чудовище мечом. Увидев это, граждане Евхаит воскликнули: «Велик Бог Феодоров!» — и многие крестились после того.

Будучи храбрым воином и замечательным оратором, Феодор был поставлен императором Лицинием управлять городом Гераклеей Понтийской (ныне турецкий город Эрегли) и обратил в Христову веру многих горожан. «Стратилат» — в переводе с греческого и значит «военачальник». Тем временем Лициний открыл страшные гонения на христиан, причем действовал довольно лукаво — он решил, не трогая простого народа, вернуть в язычество самых просвещенных и известных христиан, чей пример много значил для обычных людей. Прослышав о проповедничестве Феодора, он прислал ему приказание явиться к царскому взору, на что святой пригласил самого Лициния приехать в Гераклею, причем посоветовал захватить с собой самые ценные изваяния языческих богов, дабы принести им жертвы и увлечь за собой гераклийцев. Но когда император с войском и статуями прибыл в Гераклею, Феодор ночью разбил языческие идолы; золото же и серебро, которыми они были украшены, отдал бедным.

Разгневанный Лициний предал святого страшной казни — Феодора били воловьими жилами и оловянными прутьями, терзали его тело железными крючьями, жгли огнем, а потом распяли подвижника на кресте, стреляли в него из лука и выбили глаза. Но ночью явился Ангел Господень, снял Феодора с креста и «сотворил его целым и здравым». Узнав об этом, император велел обезглавить святого, что и было исполнено. Произошло это в феврале 319 года.

▲ *Древний пещерный монастырь Феодора Стратилата в Крыму был основан, согласно некоторым источникам, в VIII веке. В 2000 году здесь возобновилась монашеская жизнь.*

◄ *Памятник святому Феодору Стратилату, открытый в 2002 году в Костроме возле Богоявленско-Анастасиина кафедрального собора. В руках Христов воин держит Феодоровскую икону Божией Матери.*

Почитание святого Феодора распространилось на Руси в ранние времена. Особую любовь он снискал в Костромской земле, что напрямую связано с историей величайшей русской святыни — Феодоровской иконы Божией Матери. Этот образ исчез после разорения Городца татаро-монголами в 1239 году, но некоторое время спустя был явлен костромскому князю Василию Ярославичу, младшему брату Александра Невского. Накануне обретения чудотворной иконы многие костромичи видели на улицах города воина, несшего в руках образ Божией Матери. В воине этом узнали — по его изображению в костромском соборе — великомученика Феодора Стратилата.

Зигзаги судьбы

Оставаясь на протяжении веков приходской церковью Федоровой улицы Плотницкого конца, храм Феодора Стратилата на Ручью постепенно приходил в упадок. Особенно печальным выдалось для него XIX столетие. Но в начале XX века он словно очнулся от мертвенного сна и неожиданно прославился — сначала на всю Россию, а потом и на весь мир. Это произошло благодаря открытию его древних фресок.

Анализируя древнюю живопись церкви Феодора Стратилата на Ручью, искусствоведы сравнивают ее не только с росписью храма Спаса Преображения на Ильине улице, выполненной Феофаном Греком, — тут переклички очевидны: как в почти буквальном повторении некоторых сюжетов, так и в совпадении ряда деталей. Менее изученной долгое время оставалась связь феодоровских изображений с другим знаменитым новгородским фресковым ансамблем XIV столетия. Мы имеем в виду роспись церкви Успения на Волотовом поле под Новгородом. Между тем, углубляясь в предмет исследования, ученые постепенно склоняются к выводу, что мастер (или один из мастеров), украсивший церковь Феодора Стратилата на Ручью, главный «источник вдохновения» нашел именно там, на Волотовом поле (если вообще это не был сам автор волотовской росписи).

◄ В Феодоровском храме на хорах по центру был устроен Покровский придел. На иллюстрации: Покров Пресвятой Богородицы (икона Новгородской школы, XVI век).

Судьба волотовской церкви сложилась трагически. Построенный в 1352 году и десятью годами позже расписанный (то есть раньше и Феодоровской, и Спасо-Преображенской церквей), Успенский храм благополучно дожил до XX столетия, а в годы Великой Отечественной войны был буквально стерт с лица земли. Казалось, что его знаменитые фрески безвозвратно погибли. Однако случилось чудо: в самом начале нового тысячелетия реставраторы восстановили храм, торжественное его открытие состоялось в 2003 году. Более того, постепенно возрождаются и фрески — собранные на месте разрушенной церкви около 1,7 миллиона мелких фрагментов росписи медленно, но верно стараниями знатоков древней живописи вновь складываются в изображения, известные всему миру по довоенным фотографиям. Начиная с 2008 годов фрески возвращаются на свои исторические места.

▲ Возрожденная церковь Успения на Волотовом поле. Фотография 2012 года.

▲ *Кропотливая работа по составлению, казалось бы, утраченных волотовских фресок из сохранившихся фрагментов продолжается. Фотография 2007 года.*

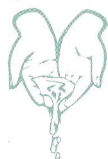
Приходской храм

Вернемся к церкви Феодора Стратилата на Ручью.

Уже в ранние годы ее существования она получила некоторые «нововведения». Так, с внешней стороны южной стены, вплотную к юго-восточному углу, появилась усыпальница заказчика строительства, Семена Андреевича. Ее вертикальные размеры сейчас несложно прикинуть — по уступчатому «обрыву» правой лопатки и смещенному южному порталу.

В западной своей части храм изначально выглядел не так, как он выглядит в наши дни, — с запада был устроен притвор, ограниченный лопатками западного фасада.

Собственно документальных свидетельств о жизни Феодоровского храма в первые века его существования сохранилось очень мало. Известно, например, что во второй половине XVI столетия церковь была ружною: ежегодно ей выдавалось «на вино и темьян 1 рубль 18 алтын». Имела она и «вотчины», писцовая книга Веревской пятины за 1582 год в качестве таковых указывает «дер. Боровичи Середние на речке на Сытине». С печальным постоянством сообщают летописи о пожарах, причем нередко при этом упоминается и Плотницкий конец. Скудные летописные свидетельства дополняются множеством надписей, нацарапанных на стенах Феодоровской церкви. Часть из них — ученического характера — недвусмысленно подсказывает: в XV—XVI веках в храме, вероятнее всего, обучали письму тех, кому предстояло служить в новгородских церквах.

Граффити в Феодоровском храме

Особенностью храма Феодора Стратилата на Ручью является обилие (несколько десятков) граффити, процарапанных по штукатурке и относящихся ко второй половине XIV—XVI вв. Этот период наименее прояснен в документальных источниках, и поэтому имеющиеся надписи помогают «проявить» и «оживить» жизнь храма, скрытую от нас завесой времени. Они размещаются на стенах лестницы, ведущей на хоры, на западной стене хор и на откосе окна на хорах — львиная их доля приходится на стены лестницы. Это и сообщения о смертях и событиях приходской жизни, и автографы, и каллиграфические штудии, и упражнения в азбуке, и молитвенные формулы, и бытовые зарисовки, по необходимости исполненные кратко и образно. Чего стоит, например, надпись: «Сава со мной шел с Торга, избил меня. Я написал»! Перед нами целый мини-рассказ — не без психологизма и даже особой изысканности. А вот еще примеры: «Олоферий, будь дьяком!», «О попы, священники! Уклоняйтесь от пьянства!», «Братие, не лазайте без дела вниз!», «Сава ходил», «А это поется на полатях у святаго Покрова», «Поп спящий Тимофей»... И даже: «Без яичка» — жалобный вопль несчастного, не имеющего яйца разговеться в Светлый праздник Пасхи. Со стен Феодоровского храма звучат живые голоса наших предков — они выцарапывали свои слова в минуту скуки, уныния или, наоборот, веселого настроения, чтобы скоротать время или пожаловаться на свою беду, и наверняка не рассчитывали быть услышанными в веках, а между тем угодили прямиком в далекое будущее...

▲ *Трапезная и колокольня дополнили Феодоровскую церковь, вероятнее всего, в конце XVII столетия, в ходе послепожарного ремонта.*

▲ *Церковь Феодора Стратилата на Ручью на дореволюционной фотографии.*

Что же до пожаров, то они долгое время большого урона Феодоровскому храму не наносили — видимо, сказывалась близость спасительной воды. Но в конце XVII века огонь все-таки добрался до здания. Архимандрит Макарий (Миролюбов) в своем «Археологическом описании церковных древностей в Новгороде и его окрестностях» цитирует надпись на тябле иконостаса: «В лето 7204 (1696) маия в 22 день изволением Божием грех наших ради бысть пожар страшный: сия торговая страна погоре и церкви святые со всеми утварьми и святыя иконы и множество народа… и сия церковь св. великомученика Феодора Стратилата; и в 205 и 206 годах… построися тое церкви приходскими людьми и иных христолюбцев подаянием святыя иконы и книги и ризы церковныя и утвари». Автор предположил, что нынешние трапезная и колокольня были выстроены именно в ходе тогдашнего ремонта, — современные ученые, кажется, соглашаются с такой датировкой. В трапезной устроили еще два придела — свт. Николая Чудотворца и свт. Филиппа, митрополита Московского.

▼ *Федоровский ручей в Новгороде на рубеже XIX—XX веков.*

В начале XIX века приход настолько уменьшился и обеднел, что Феодоровский храм приписали к соседней церкви святого Никиты: это случилось в 1832 году. Здание ветшало; фрески портились, частью они оказались забелены; богослужения совершались лишь на престольные праздники (дни памяти великомученика Феодора Стратилата и святителя Николая Чудотворца). Потом нашелся жертвователь — точнее, жертвовательница: купеческая вдова Е. А. Васильева. На ее деньги храм отремонтировали и в 1880 году заново освятили. Увы, почти вся древняя живопись после этого оказалась скрыта под побелкой и масляной записью. Само же бытование церкви по-прежнему напоминало летаргический сон.

Пробуждение

Новая эпоха в истории церкви Феодора Стратилата на Ручью нача-

лась в 1910 году, когда в храм пришли реставраторы. Деньги (в общей сложности около 5000 рублей) на расчистку скрытых росписей XIV века выделил просвещенный новгородский купец Леонид Иоакимович Стальнов, член Новгородского общества любителей древности, основанного в 1893 году, на волне заметного роста интереса к древней российской истории и культуре. Расчистку выполняли московские реставраторы братья Г. О. и М. О. Чириковы под наблюдением искусствоведов А. И. Анисимова и П. И. Юкина. Еще до окончания работ, на XV Археологическом съезде, состоявшемся в Новгороде в 1911 году, А. И. Анисимов выступил с докладом, торжественно объявив об обретении в Феодоровском храме непревзойденного шедевра древней живописи. К концу 1912 года реставрационные работы завершились — миру был явлен фресковый ансамбль XIV столетия; кроме того, реставраторы открыли несколько композиций на фасадах и заново пробили заложенные кирпичом «аутентичные» окна — в целях улучшения освещения внутреннего храмового пространства.

С этого времени стали появляться серьезные искусствоведческие труды, посвященные изучению феодоровских фресок. Среди их авторов мы обнаружим знаменитых И. Э. Грабаря, В. Н. Лазарева, А. В. Щусева, М. В. Алпатова...

Как ни странно, в советские годы эта работа не прервалась — реставраторы трудились в храме в 1921, 1932, 1934—1935 годах.

Война нанесла церкви Феодора Стратилата на Ручью тяжелые раны, но, по сравнению с послевоенным состоянием других новгородских храмов (из тех, что вообще уцелели), храм пережил эти страшные годы еще сравнительно благополучно. Больше всего пострадали от снарядов западная трапезная пристройка и колокольня, лишившаяся шатра. Послевоенная реставрация затянулась до 1961 года, после чего древнюю церковь превратили в общедоступный музей.

«Но закончить работу необходимо...»

Александр Иванович Анисимов (1877—1937) был первым восторженным «популяризатором» фресок церкви Феодора Стратилата на Ручью, он даже начал работать над монографией, посвященной этому фресковому ансамблю, но книга осталась незавершенной — закончить ее помешали другие дела, коих в его жизни оказалось великое множество. И каких дел!

Александр Иванович родился в Петербурге, после окончания историко-филологического факультета Московского университета в 1904 году переехал в Новгород, преподавал в здешней мужской учительской семинарии. Он был страстным ученым, влюбленным в древнее русское искусство, которому Анисимов посвятил всю свою жизнь.

В 1909—1911 годах он объехал Новгородскую губернию, исследовав около 350 памятников архитектуры и собрав экспонаты для выставки, положившей начало нынешнему Новгородскому музею-заповеднику. Но настоящий подвиг искусствовед совершил уже после революции, когда возникла настоятельная потребность — без преувеличений — спасать русскую культуру. В 1918 году Анисимов — вместе с И. Грабарем — организовал Комиссию по сохранению и раскрытию памятников древней живописи; в самые страшные месяцы Гражданской войны он колесил по России, спасая шедевры иконописи от новых вандалов. Насмотреться ему пришлось на многое.

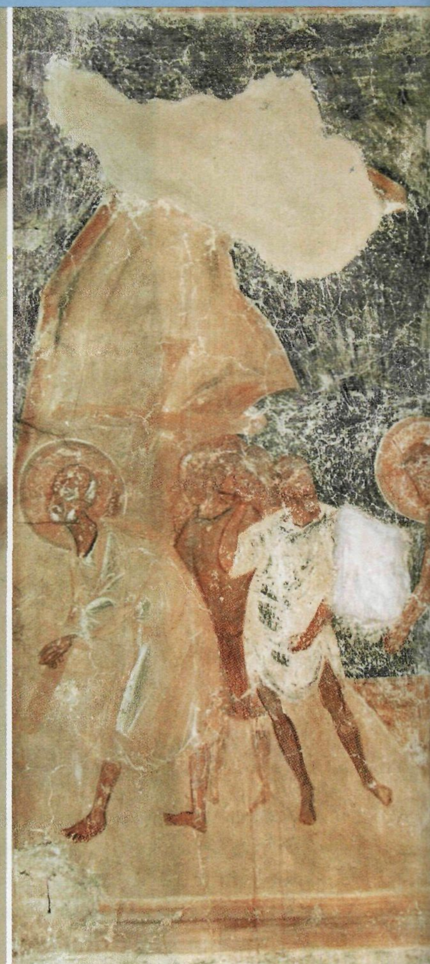
Так Кирилло-Белозерский монастырь выглядел перед революцией 1917 года. А. И. Анисимов застал обитель в 1918 году уже в совершенно ином — «зверском» — контексте.

В сентябре 1918 года Александр Иванович писал Грабарю из Кирилло-Белозерского монастыря: «В эту субботу был арестован епископ Варсонофий в момент возвращения со мною в экипаже из Гориц. На рассвете следующего дня он был выведен с игуменией Ферапонтова монастыря, двумя горожанами и двумя крестьянами в поле и расстрелян... Жизнь здесь, и раньше не веселая, превратилась в какой-то кошмар: чувствуешь себя запертым в тесный зловонный зверинец, где принужден испытывать все ужасы соседства с существами, коим нет имени. Но закончить работу необходимо...»

В 1919 году под наблюдением Анисимова был открыт первоначальный «лик» величайшей русской святыни — Владимирской иконы Божией Матери. Макс Волошин адресовал тогда Александру Ивановичу строки: «Верный страж и ревностный блюститель/ Матушки Владимирской, — тебе —/ Два ключа: златой — в Ее обитель,/ Ржавый — к нашей горестной судьбе».

Про «ржавый ключ» поэт как в воду глядел. В первый раз Анисимова арестовали в 1919 году, потом — в 1921 году, потом — в 1930 году. Это был последний арест. Искусствовед получил десять лет лагерей; срок начал отбывать на Соловках, откуда в 1932 году его перевели в Белбалтлаг. В 1937 году на Анисимова завели новое дело, в котором следователь записывал: «Настроен резко антисоветски. В разговорах открыто выражает свое недовольство политикой советской власти. Пользуется громадным авторитетом среди окружающих его заключенных...» В сентябре 1937 года Анисимова расстреляли под Медвежьегорском.

«А у Пречистой двадцать хрусталей...»

Священных реликвий в церкви Феодора Стратилата на Ручью не сохранилось. Последние иконы из тех, что оставались в храме после реставрационных работ начала XX века, погибли во время Великой Отечественной войны.

Нынешний посетитель церкви Феодора Стратилата на Ручью, давно уже пребывающей в музейном статусе, святынь в ней не найдет. Но они там были — как и в любом более или менее известном древнем русском храме.

Надпись рубежа XIV—XV веков, расположенная на западной стене хор по центру, напротив бывшего Покровского придела, современными исследователями реконструируется так: «А у Пречистой двадцать хрусталей, а то кроме очельиц, и колток 8 — золотые малые». Этот список приношений к иконе свидетельствует о наличии в Покровском приделе чтимого новгородцами образа Божией Матери. К сожалению, больше мы о нем ничего не знаем.

С момента освящения в Феодоровском храме имелся уникальный трехъярусный иконостас — один из первых русских тябловых иконостасов. Его конструкция продумывалась

(Дальняя слева) Общий вид алтарной части церкви Феодора Стратилата на Ручью.

(В центре) Явление Христа двум Мариям (роспись вимы).

(Слева) Шествие на Голгофу (роспись апсиды).

уже в процессе строительства, что доказывается глубоко утопленными в кладку фрагментами деревянных балок и своеобразным уступом в верхних частях восточной пары столпов, предназначенным для укладки верхнего тябла. Видимо, во время страшного пожара конца XVII столетия, после которого были произведены масштабный ремонт и переустройство храма, бо́льшая часть древних образов погибла. Но не все. В XVIII веке, при императрице Елизавете Петровне, в Феодоровской церкви установили новый барочный иконостас — вполне в духе эпохи: массивный, шестиярусный, позолоченный; его можно видеть еще на фотографиях начала XX века. Так вот, в этом иконостасе присутствовали древние иконы — архимандрит Макарий (Миролюбов) отмечал, например, что «замечательна древняя местная икона Спасителя по твердости рисунка и колорита» (а икона эта современна храму, то есть датируется концом XIV века). Он же выделял храмовый образ великомученика Феодора Стратилата первой половины XVI столетия: «Угодник Божий изображен в воинской одежде, с копием в правой руке и с мечом в левой; вокруг иконы представлены его чудеса». Обе эти иконы сохранились, ныне они находятся в экспозиции Новгородского музея-заповедника.

В процессе реставрации начала XX века, главной целью которой стала расчистка древних фресок, А. И. Анисимов собрал новый трехтябловый иконостас — «из брусков с датированною орнаментировкой XVII века, благодаря чему храм производил более цельное впечатление», как указано в тогдашнем журнале заседания Новгородского общества любителей древности. Некоторые древние иконы тогда же переместили в музей — и жаль, что не все, потому что оставшиеся в храме иконы не пережили Великой Отечественной войны. Возможно, их просто сожгли солдаты испанской дивизии, квартировавшие в церкви Феодора Стратилата на Ручью.

Разумеется, без икон, без иконостаса храм, пусть и провозглашенный музеем, выглядит странно, как бы «недохрамом». Но — стоит ли говорить? — и в таком виде Феодоровская церковь производит очень сильное впечатление, причем это не просто культурное потрясение, нет, — то, что сохранилось на стенах от древнего фрескового ансамбля, несет на себе отсвет святости, в некотором смысле феодоровские фрески тоже можно считать святынями — если вспомнить, сколько поколений новгородцев истово молилось в их окружении, к ним — и к ним тоже! — обращая свои мольбы и упования.

А сохранилось, к слову, немало. Так, роспись купола, центром которой является образ Христа Вседержителя в окружении архангелов, серафимов, херувимов и пророков, выглядит и вовсе полностью сохранной. Не слишком большой урон потерпели и сюжетные фрески алтарной части, иллюстрирующие Страсти Господни и Пятидесятницу, — эти изображения волнуют зрителя чуть ли не сильнее всех других.

Но чуть подробнее на фресковом ансамбле церкви Феодора Стратилата на Ручью мы остановимся в следующем разделе.

О древних иконах

Я раз стоял в часовне, смотрел на чудотворную икону Богоматери и думал о детской вере народа, молящегося ей; несколько женщин, больные, старики стояли на коленах и, крестясь, клали земные поклоны. С горячим упованием глядел я потом на святые черты, и мало-помалу тайна чудесной силы стала мне уясняться. Да, это не просто доска с изображением... Века целые поглощала она эти потоки страстных возношений, молитв людей скорбящих, несчастных; она должна была наполниться силой, струящейся из нее, отражающейся от нее на верующих. Она сделалась живым органом, местом встречи между Творцом и людьми. Думая об этом, я еще раз посмотрел на старцев, на женщин с детьми, поверженных в прахе, и на святую икону — тогда я сам увидел черты Богородицы одушевленными, Она с милосердием и любовью смотрела на этих простых людей... И я пал на колени...

И. В. Киреевский

Остатки фресок в конхе апсиды (Матерь Божия на престоле).

◄ *Западный фасад церкви Феодора Стратилата на Ручью.*

Новгородская классика

Церковь Феодора Стратилата на Ручью представляет собой квадратный в плане четырехстолпный одноапсидный храм с одной главой и трехлопастным завершением фасадов (оно было восстановлено в ходе послевоенной реставрации), которые делятся лопатками на три части, повторяя внутреннюю структуру здания. Фасады церкви и ее апсиду отличает обилие узких окон-амбразур со стрельчатыми завершениями готического типа. Отзвук северной готики несут на себе и перспективные порталы входных дверей.

Храм богато декорирован, причем «плотность» декора возрастает по вертикали, достигая своеобразного насыщения на барабане купола. Декоративные формы тут — самые разнообразные: это и фризы, и полуциркульные арки, и разнообразные ниши, и валики… К украшению фасадов следует отнести также кресты двух типов: так называемые «голгофские» — выполненные рельефным образом и снабженные «постаментом»; и закладные, как бы «утопленные» в кладку в нижних частях стен. И те, и другие являются традиционным элементом новгородской храмовой архитектуры. Уже архимандрит Макарий (Миролюбов) отмечал крест второго типа в апсиде — «против горнего места»; этот крест можно увидеть и сегодня.

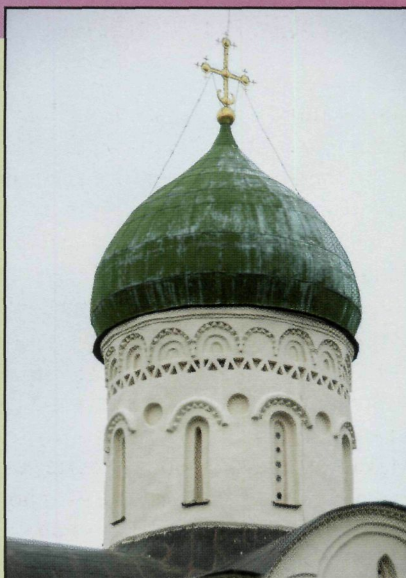
Тот же автор, первым опубликовавший «почти научное» описание церкви Феодора Стратилата, рассказал о фресковой живописи на фасадах, цитируем: «На стенах с восточной же стороны по углам два выступа, а между каждым выступом и полукружием два изображения, по правую сторону Знамения Божией Матери, а по левую Тихвинской Божией Матери, в настоящее время почти забеленные». Кроме того, отец Макарий фиксирует потемневшее изображение «Не рыдай мене Мати» на южной стене и следы трех фресок на западном фасаде.

Что же мы имеем в итоге? Строитель Феодоровской церкви, в сущности, не придумал ничего нового: он использовал приемы, известные в ранней новгородской архитектуре и во многом воспринятые от смоленской школы храмового зодчества, а также уловил некоторые готические веяния, пришедшие из Прибалтики и северной Германии, с которой Новгород имел тесные связи, — но подошел к задаче творчески. Новаторство его заключалось в новом расположении всех этих элементов, в неизвестном ранее синтезе. В результате он создал классический образец новгородского храма, надолго — примерно на столетие — определивший облик местных церквей. И это столетие стало настоящим «золотым веком» новгородского зодчества. Век этот кончился с подпадением Новгорода под власть Москвы и общей унификацией русской жизни, после чего оригинальная новгородская культура ушла в прошлое.

▼ *Церковь Спаса Преображения на Ильине улице, построенная в 1374 году с явной оглядкой на Феодоровский храм.*

Обзорная площадка

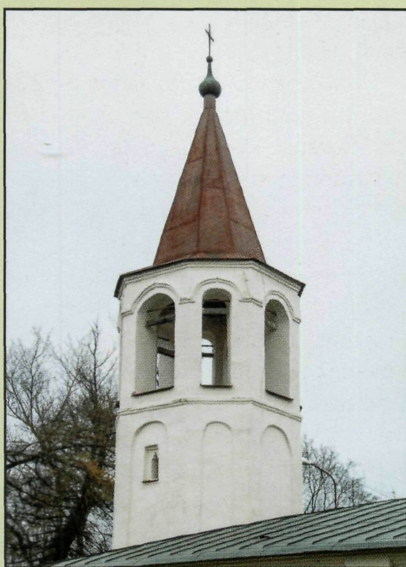
Декор фасадов

Автор церкви Феодора Стратилата на Ручью вернулся к трехчастному членению фасадов лопатками — прием, давно известный в новгородском зодчестве, но основательно забытый к середине XIV века. «Готические» окна тоже, в сущности, не являлись особой новостью — они имелись в церкви Николы Белого (1313) и Михайло-Архангельской церкви на Сковородке (1355), но там это были «эпизоды», здесь же они возведены в «принцип», на который работает почти чрезмерное «насыщение» ими фасадов.

Барабан

Барабан, на котором покоится массивная глава, декорирован особенно богато и «празднично». Здесь мы видим пояс из треугольных впадин, обилие круглых нишек (кстати, тоже готический мотив), арки-«бровки» над окнами.

Колокольня

Западная трапезная пристройка и колокольня (восьмерик на четверике) с шатровым завершением по сравнению с фасадами основного объема выглядят аскетично, почти скудно. Очевидная эстетическая разноголосица, возникающая между этими частями здания, выдает позднейший характер пристройки и колокольни, которые более чем на триста лет моложе основного храма. В 1921 году в нижней части колокольни был обнаружен и восстановлен древний арочный проход.

Апсида

Единственная апсида — в соответствии с уже установившимся в Новгороде правилом — понижена по отношению к основному объему храма. Она украшена вертикальными тягами-валиками, которые стянуты полуциркульными арками. До Феодоровского храма подобные украшения апсиды практически неизвестны в новгородском зодчестве, но присутствуют в ряде смоленских памятников XII—XIII веков.

ПРАВОСЛАВНЫЕ
Храмы
путешествие по святым местам

Церковь Феодора Стратилата на Ручью

Великий Новгород

Внутри

ВНУТРЕННЕЕ ПРОСТРАНСТВО церкви Феодора Стратилата на Ручью — при том, что в общих чертах оно вполне традиционно для новгородского храмового зодчества, — в деталях устроено довольно необычно, что сообщает храму своеобразную уникальность.

Начнем с того, что строитель церкви максимально придвинул «несущие» столпы к стенам, стараясь высвободить как можно больше площади для молящихся. При этом ориентация наоса оказалась как бы «поперечной», он вытянулся по оси «север — юг», что в крестово-купольном храме выглядит странно, тем более что в нашем случае квадрат храма на самом деле слегка вытянут как раз в продольном направлении, с запада на восток. Ранее, когда церковь была действующей, этот эффект проявлялся еще ярче, так как восточный рукав креста был скрыт высоким иконостасом, а с запада тоже имелась визуальная преграда, суживающая подкупольное пространство, — в качестве таковой выступала алтарная стена расположенного на хорах Покровского придела (ныне там просто парапет), которая вместе с участками западной стены поперечного нефа образовывала единую плоскость.

▲ *В верхней части северной стены — Воскресение Христово. Внизу — святые воины: у левого окна — великомученик Феодор Тирон (фигура с утраченным грудным отделом), справа от него — великомученик Феодор Стратилат.*

Вообще, автор Феодоровского храма как будто сознательно «разбивал» пространство нижнего яруса (если за верхний считать хоры) на отдельные помещения, связанные друг с другом лишь проходами, — это больше касается, разумеется, пространства под хорами, сформированного по «зальному» принципу. При таком построении освещения, даваемого узкими окнами-бойницами, не хватало; известно, что в XVII столетии освещать помещение скудному солнечному свету помогали девять светильников; столь разветвленной «световой схемы» в других новгородских храмах не имелось.

Слева от собственно алтаря находится жертвенник, справа — диаконник. Оба они соединены с наосом арочными проходами, но если жертвенник не имеет отдельного перекрытия, то диаконник представляет собой довольно низкое помещение с коробовым сводом. Уменьшение диаконника по высоте позволило устроить над ним, в юго-восточном углу храма, небольшой придел на хорах, который был освящен во имя небесного патрона заказчика церкви — святого Симеона Столпника Дивногорца.

▲ *Под куполом.*

На хоры мы сейчас и поднимемся. Туда ведет лестница, расположенная в северо-западном углу (обычно такие лестницы пробивались в западной стене). Обширные хоры церкви Феодора Стратилата на Ручью покоятся — в отличие от большинства новгородских храмов, где в качестве пола полатей использовался деревянный настил, — на каменных сводах нижнего яруса.

В упомянутый Симеонов придел над диаконником из центральной части хор можно было попасть по деревянному переходу, вытянувшемуся вдоль южной стены храма. Здесь, как сообщал В. В. Суслов в 1909 году, имелись «впадина для жертвенника и ниша с плоским закруглением в виде апсиды, перед которой сохраняется каменный престол; впереди престола, в полу и в боковых стенах придела, наблюдаются следы существовавшего древнего иконостаса».

Гораздо необычнее был устроен Покровский придел в центре хор — такое его расположение можно считать уникальным. Как мы уже упоминали, от подкупольного пространства его отделяла довольно высокая, почти в три метра, каменная преграда.

Если попытаться мысленно реконструировать весь

интерьер Феодоровского храма таким, каким он был в первые столетия его существования, — со всеми этими перегородками, прекрасными иконостасами, переходами, малыми изолированными помещениями, то поневоле признаешь — выглядела тогда церковь внушительно. Да еще со стенами, сплошь расписанными замечательными фресками!

Вот о них, о фресках, нам и осталось сказать несколько слов.

Роспись церкви Феодора Стратилата обычно рассматривают в «связке» с двумя другими выдающимися фресковыми ансамблями XIV века — церкви Успения на Волотовом поле (расписана в 1363 году) и церкви Спаса Преображения на Ильине улице (расписана в 1378 году). Но если последние две росписи в каждом случае выдают руку одного великолепного мастера (автором волотовской росписи был, несомненно, выходец из Византии, а спасо-преображенской — Феофан Грек), то над украшением церкви Феодора Стратилата на Ручью явно работали несколько изографов. По поводу их идентификации и «преемственности» по отношению к Феофану Греку и волотовскому художнику у ученых существуют различные мнения.

Т. Царевская в своем наиболее полном и авторитетном на сегодня исследовании фресок церкви Феодора Стратилата выделяет как минимум трех работавших в ней мастеров. Один из них расписывал купол храма и совершенно очевидным образом копировал манеру Феофана Грека, трудившегося поблизости, на Ильине улице. Рука второго мастера опознается во фресках верхнего регистра декорации наоса; стилистика этих изображений наиболее близка стилистике волотовской росписи — настолько, что можно предположить участие волотовского мастера в украшении Феодоровского храма и составление именно им иконографической программы росписи. Если это верно, то некоторая трансформация художественных установок вполне объяснима: пятнадцать лет, прошедших с момента росписи храма Успения на Волотовом поле, — достаточно большой срок для того, чтобы случилась некоторая эволюция стиля. Оставаясь в рамках концепции исихазма, художник уходит от повышенной экспрессии и «сиюминутности» духовного озарения — в сторону большей камерности, интимности и, если можно так выразиться, ранимости. Наконец, третий мастер наверняка вышел из волотовской школы, но он пишет несколько суше, графичнее, живопись в его фресках как бы отступает на второй план — при том, что «идеологически» его творения звучат вполне в унисон с художественным ощущением его учителя. «Новые нюансы, — замечает Т. Царевская, — в творчестве... русского последователя звучащие, как кажется, еще более определенно, стали едва ли не программными для всего ансамбля, предвещая одну из основных тенденций палеологовского искусства последних десятилетий XIV в. с его нарастающим интересом к нравственному миру личности и выражению нового духовного идеала, когда победа обретается не волевыми усилиями, но духом, исполненным смирения, послушания и божественной кротости, которые понимаются как синоним святости и главное средство на пути к спасению». И это, добавим от себя, есть воспринятое Русью духовное завещание Византии, которой вскоре было суждено исчезнуть с карты мира. Все это очень близко кругу преподобного Сергия Радонежского, сложившемуся около этого времени. И из этого же корня выросло великое искусство преподобного Андрея Рублева.

◀ *Лестница на хоры расположена в северо-западном углу церкви.*

▲ *Благовестие праведной Анне. Роспись западной стены на хорах.*

▲ *Апостол Родион. Фреска в южной части хор.*

Чары древнего города

Новгород очаровывает. Но это процесс не быстрый; в «туристическом угаре» никогда не почувствуешь душу этого дивного города; «с наскока» он может показаться даже несколько неказистым, потерявшем память о своей великой древности. В Новгород нужно приезжать много раз, и тогда он откроет тебе свое сердце.

Вид на Торговую сторону с высоты птичьего полета. Дореволюционная открытка.

В выпусках, посвященных Николо-Дворищенскому собору и церкви Спаса Преображения на Ильине улице, мы уже вдоволь набродились по Торговой стороне Новгорода, но при этом северная ее часть осталась неисследованной. Самое время восполнить этот пробел.

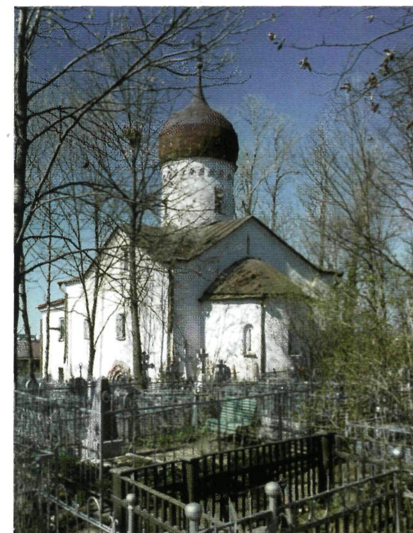
Однако, прежде чем ближе познакомиться с интересными памятниками поблизости от церкви Феодора Стратилата на Ручью, мы посетим прежний «загород» — именно там, на Рождественском кладбище, находится церковь Рождества Христова на Красном поле (или: на Кладбище). И хотя ныне эта территория включена в черту города и от Феодоровского храма ее отделяют лишь какие-нибудь полтора километра, лежит она за пределами городских кварталов — и лучше съездить туда на автомобиле: к кладбищу выводит та самая улица Федоровский Ручей, на которой стоит церковь Феодора Стратилата.

Церковь Рождества Христова на Красном поле

Этот храм возведен в 1381—1382 годах, в ряду его основателей первым в Синодике XVIII века указан великий князь Московский Дмитрий Донской. Вскоре по окончании строительства церкви вокруг нее сложился Рождественский монастырь, упраздненный уже при Екатерине II, в ходе секуляризационной реформы 1764 года. Храм является почти ровесником церкви Феодора Стратилата на Ручью, однако внешне они глядятся посланцами разных эпох. Рождественская церковь построена в традиционных формах новгородского четырехстолпного храма и практически лишена декора. Фасады разделены лопатками, соединенными многолопастными арками, барабан украшен только поясом полукруглых ниш, стены — неровные, выглядят грубовато; почти идеальных пропорций, характерных для Феодоровского храма, тут нет и в помине.

Но известность этой церкви принесла не ее архитектура, а росписи, исполненные, вероятнее всего, в тех же 1380-х годах. Общая их площадь невелика, фрески занимают лишь верхнюю часть стен и своды. Впервые обнаружены они были в 1912 году, полностью расчищены в 1936—1937 годах. Расписывали церковь, скорее всего, как местные мастера, так и приезжие; возможно, среди них был и грек. Живопись этого храма сильно отличается от феодоровских фресок — ее отличают более красочная палитра, меньшая экспрессивность и эмоциональность изображений, своеобразный реализм портретных характеристик. От этой росписи веет ранневизантийским искусством — она как бы несколько запаздывает во времени.

Ныне Церковь Рождества Христова входит в состав Новгородско-

Церковь Рождества Христова на Красном поле стоит на небольшом холмике, в окружении могил.

го музея-заповедника. Часы работы в теплое время: с 10:00 до 15:00 (выходные дни: четверг, пятница); с октября по апрель: с 11:00 до 14:00 (выходные дни: понедельник, воскресенье). Санитарный день: последняя среда каждого месяца.

Информация для тех, кто интересуется историей музыки, — рядом с храмом похоронена Любовь Петровна Рахманинова, мать великого композитора.

Бывший Михалицкий Богородицкий монастырь

Возвращаясь в город, повернем направо на Молотковскую улицу — и через квартал справа увидим два храма. Это все, что осталось от древнего Михалицкого монастыря, основанного в самом конце XII века на месте «чуда от просфоры». Об этом чуде рассказывает Новгородская третья летопись: будто бы однажды здесь упал, не справившись с опьянением, новгородец, возвращавшийся домой из гостей. В руке у него был зажат плат с просфорой. Подбежали собаки, но когда они попытались выхватить просфору, то были опалены явившимся огнем. В 1199 году на памятном месте поднялся деревянный храм Рождества Богородицы. В 1379 году его сменил каменный собор, сохранившийся — правда, с серьезными переделками XVII века — до нашего времени. Южнее соборного храма в 1557 году выстроили церковь с трапезной, колокольней и двумя престолами, освященными во имя преподобного Михаила Малеина и в честь Собора Пресвятой Богородицы. Монастырь был известен далеко за пределами Новгорода — вклады в него делали царица Ирина (дочь Бориса Годунова и жена царя Федора Иоанновича) и императрица Анна Иоанновна. Известна также жалованная грамота 1594 года на монастырскую ругу, данная царем Федором Иоанновичем. При Екатерине II женская обитель подверглась упразднению, а ее церкви были обращены в приходские. Рождество-Богородицкий храм сильно пострадал во время Великой Отечественной войны. Реставрировали его в 1950-х годах, при этом удалось обнаружить и частично восстановить древние порталы и окна, заложенные при перестройке XVII века.

В 1989 году обе церкви бывшего Михалицкого монастыря были переданы старообрядческой общине Древлеправославной Поморской Церкви.

▲ *Церковь Рождества Пресвятой Богородицы на Михалице.*

▲ *Церковь Михаила Малеина с трапезной и колокольней.*

Церковь Димитрия Солунского

От бывшего Михалицкого монастыря мы далее отправимся пешком. Вернувшись на улицу Федоровский Ручей, направляемся к Волхову; минуя церковь Феодора Стратилата на Ручью, на перекрестке с Большой Московской улицей поворачиваем налево и тут же, по левую руку, обнаруживаем очень выразительный храм. Это церковь великомученика Димитрия Солунского.

Когда-то здесь стояла деревянная церковь — известно, что она сгорела в 1261 году. Каменный храм строился на этом месте в 1381—1382 годах. Возводили его по обету, данному Дмитрием Донским перед Куликовской битвой, и освятили в честь небесного заступника знаменитого князя. Увы, храм этот, как сообщает летопись, «за мало дний разсыпася». Впрочем, уже в следующем году его поправили.

▲ *Церковь Димитрия Солунского в июне 2012 года была возвращена Новгородской епархии.*

Димитриевская церковь, как минимум, дважды сгорала в пожарах — в 1403 и 1696 годах, — но всякий раз возобновлялась. При первом из этих возобновлений, в 1463 году, храм получил богатые кирпичные украшения в центральных пряслах южного и восточного фасадов. Удачно «рифмуется» с этими украшениями похожее украшение барабана. В самом конце XVII века южнее церкви выстроили восьмигранную колокольню. Интересно, что долгое время Большая Московская дорога шла между храмом и его колокольней, и поэтому вход в церковь был устроен с юга. Позже проездную дорогу сдвинули немного на север, и в церковь стали заходить через западный притвор.

Храм сильно пострадал во время Великой Отечественной войны, но в послевоенные годы его полностью восстановили. 22 июня 2012 года Димитриевскую церковь передали Новгородской епархии Русской Православной Церкви.

▲ *Несмотря на то, что Климентовская церковь строилась уже в «московскую» эпоху, она несет на себе черты типичного новгородского храма.*

Церковь Климента, Папы Римского

Еще несколько шагов по Большой Московской улице — и слева же, в проходе между домами, в глубине двора, мы видим небольшой храм Климента, Папы Римского. Первая каменная церковь на этом месте была построена тщанием епископа Нифонта в 1153 году; в 1385 году она сгорела, и ее заменили новым храмом, который простоял до 1517 года: «В лето 7025 (1517), — сообщает летопись, — падеся церковь камена в Великом Новегороде святый Климент, в Плотинском конце на Иворове улице» (Иворова улица в новые времена превратилась в Большую Московскую). Наконец в 1519 году здесь поднялся храм, сохранившийся до наших дней. Любопытно: строил его «московский гость» Василий Тараканов — один из тех, кого после присоединения Новгорода к Москве в 1478 году прислали сюда «замещать» выведенные в центральную Русь боярские и купеческие семьи, склонные к свободолюбивой крамоле. Однако ничего сугубо «московского» в этом храме нет: это типичная новгородская одноглавая постройка с трехлопастным завершением фасадов и пониженной по отношению к основному объему единственной апсидой. Тотальное наступление московского зодчества, напрочь вытеснившее новгородскую архитектуру в прошлое, начнется чуть позже, а пока даже «московским гостям» приходится пользоваться услугами местных строительных артелей. Архимандрит Макарий (Миролюбов) в своем описании новгородских церквей отмечал, что над папертью, пристроенной к западному фасаду Климентовской церкви, в его время поднималась «колокольня с двумя небольшими этажами и 4 пролетами вверху». Паперть мы сегодня видим, а колокольни уже не найдем, ее разобрали на кирпич в 1950-е годы.

▲ *Никитская церковь была построена, вероятнее всего, по приказу Ивана Грозного, рядом с его «двором».*

Сейчас у церкви, по сути, нет хозяина; она используется как склад, причем арендаторы здания не могут объяснить толком, кто им разрешил разместиться в памятнике федерального значения. Ситуация сложная.

Церковь Никиты Мученика

А теперь разворачиваемся на сто восемьдесят градусов и идем по Большой Московской улице в обратную сторону, на север. После перекрестка с улицей Федоровский Ручей, буквально через два дома, справа видим церковь Никиты Мученика, тесно связанную с церковью Феодора Стратилата на Ручью историческими узами. Когда Феодоровский храм в 1832 году был упразднен, его приписали именно к ближайшей Никитской церкви: «Жалованье ружное, — пишет архимандрит Макарий (Миролюбов), — на Феодоровскую церковь было положено 30 рубл. 98 коп., из коих 8 рубл. 56 коп. отде-

◀ *Церковь Бориса и Глеба расположена в северо-западном углу бывшего Плотницкого конца.*

ляются на церковные потребы, а прочее причту Никитинской церкви».

Никитская церковь, построенная в 1557 году, демонстрирует нам последствия московского влияния на новгородское зодчество, которое на глазах перестает быть самобытным. Впрочем, первоначальная постройка сохранилась лишь частично; когда-то это был огромный трехнефный шестистолпный храм, увенчанный пятиглавием. На уровне подклета его с трех сторон опоясывала галерея, поднятая на столбы с аркадами между ними. К северо-западному углу главного храма примыкает придельная Никольская церковь; к юго-восточному углу — башнеобразная колокольня с шатровым завершением.

В настоящее время состояние Никитского храма вызывает тревогу; по сути, он остается бесхозным, как и Климентовская церковь.

Церковь Бориса и Глеба в Плотниках

Идем дальше на север по Большой Московской улице, доходим до древних валов, опоясывавших Торговую сторону, поворачиваем налево и спускаемся к Волхову. На берегу реки высится очень красивая церковь Бориса и Глеба в Плотниках, построенная в 1536 году на месте более древнего храма, на его фундаменте, что предопределило некоторый архаизм постройки. Впрочем, эклектика тут налицо, потому что типично новгородский основной объем неожиданно венчается пятиглавием, а прясла фасадов, разделенные лопатками, вдруг завершаются характерными московскими арками, что выглядит довольно необычно.

С 1992 года Борисоглебская церковь является действующей, рядом с ней в 1985 году установили памятник святому благоверному князю Александру Невскому.

Церковь Иоанна Богослова на Витке

От Борисоглебской церкви до церкви Иоанна Богослова на Витке (или: в Радоковицах) — менее двухсот метров, однако Иоанно-Богословский храм находится уже вне древнего города, за валами. В 1351 году святителем Моисеем, архиепископом Новгородским, здесь был основан Иоанно-Богословский монастырь, а в 1383—1384 годах в обители построили церковь Иоанна Богослова — в качестве соборного храма. В XVII веке женский монастырь стал приписным, а в ходе секуляризационной реформы 1764 года его упразднили, превратив Иоанно-Богословский собор в приходскую церковь.

Этот древний храм замечателен по своим пропорциям и взвешенной простоте архитектурных решений. Изначально его фасады имели трехлопастные завершения, позже замененные восьмискатной кровлей. После Великой Отечественной войны церковь реставрировалась, причем эта реставрация не обошлась без интересных открытий. Так, на южном фасаде был обнаружен и открыт перспективный портал, а над ним — характерная для новгородского зодчества композиция, состоящая из трех узких окон и двух ниш с пятилопастной «бровкой», как бы объединяющей их в одно целое.

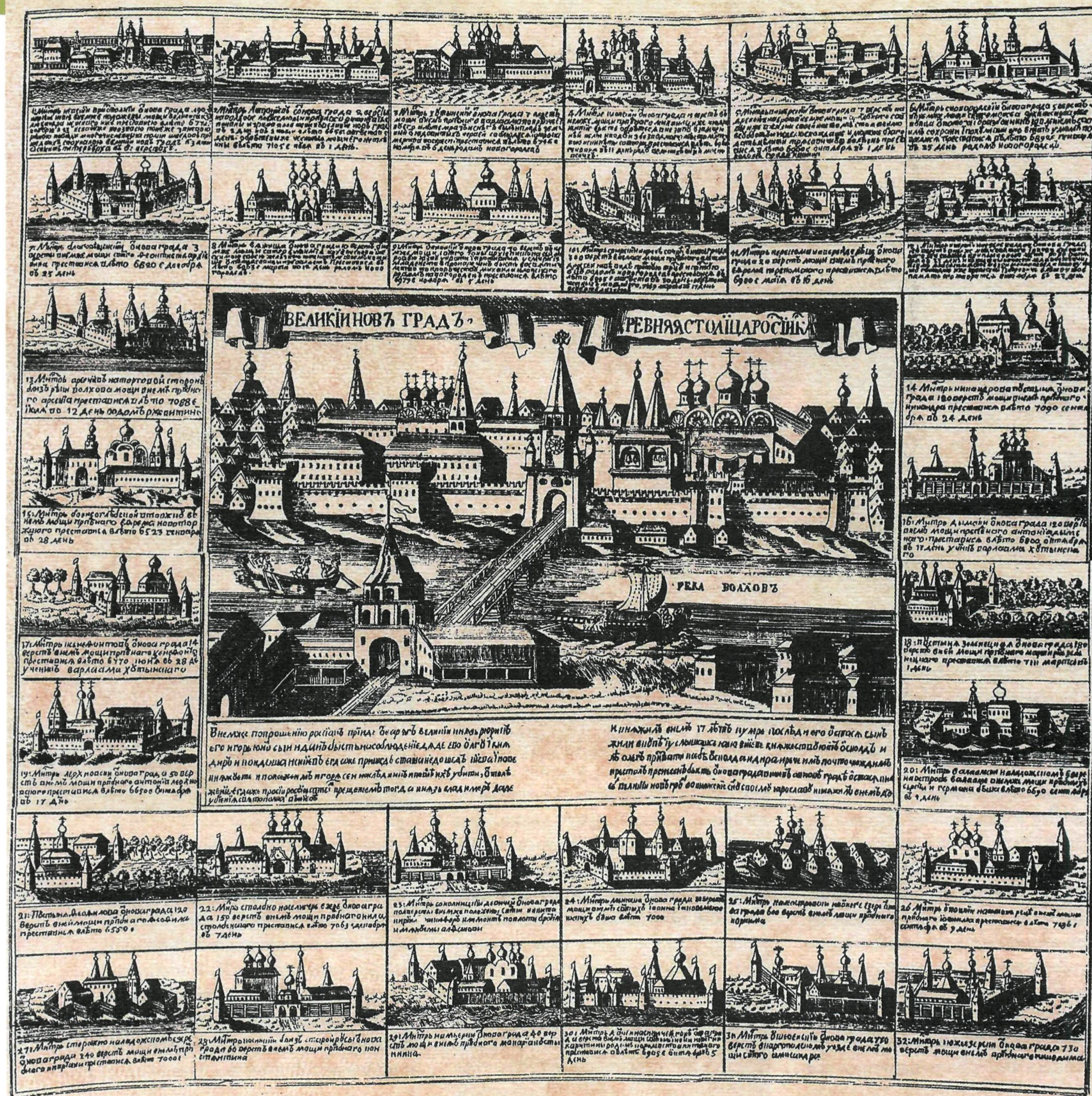
Ныне храм принадлежит Петербургско-Тверской епархии Русской Православной Старообрядческой Церкви.

▲ *Иоанно-Богословский храм на фотографии начала XX века. Обратите внимание, что на южном фасаде вместо перспективного портала — окно, обрамленное аркой по размерам последнего.*

▼ *Церковь Иоанна Богослова на Витке на фотографии 1970 года — реставраторы восстановили древние элементы южного фасада.*

▲ *Лубок XVIII века «Великий Новгород — древняя столица России». Нашлось на нем место и изображению Антониева монастыря.*

Бывший Антониев монастырь

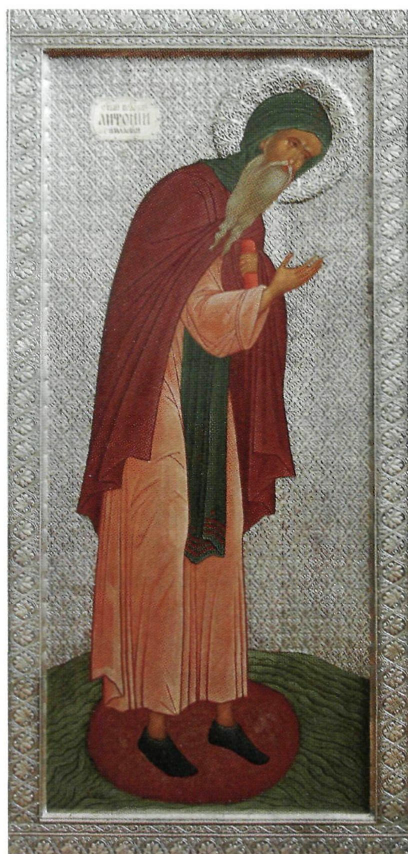
Еще дальше на север вдоль волховского берега, за нынешним парком 30-летия Октября, находится один из древнейших новгородских монастырей — Антониев. История основания этой обители преподобным Антонием Римлянином в самом начале XII столетия настолько любопытна, что рассказать ее нужно непременно. Преподобный Антоний родился в Риме в 1067 году от православных родителей. В 17 лет юноша, осиротев, принял постриг в одном из небольших скитов, где прожил около двадцати лет. Перед этим он отдал часть своего наследства нищим, а другую часть положил в бочку и пустил на волю волн. Когда гонения со стороны латинян вынудили монахов разойтись из скита и скрываться, подвижник избрал для себя пустынное место на берегу моря, где проводил все время в посте и молитве. Однажды на море поднялась буря, оторвавшая от берега кусок скалы, на которой находился преподобный. Спустя несколько дней, под праздник Рождества Пресвятой Богородицы, камень этот (кстати, и сегодня пребывающий на паперти Богородице-Рождественского собора) с совершенно невредимым «путешественником» остановился близ Новгорода. Здесь преподобный Антоний основал монастырь в честь Рождества Богородицы. Но этим чудеса не

кончились. Спустя год новгородские рыбаки выловили из Волхова бочку с наследством преподобного, некогда брошенную им в море. Так у святого появились деньги на благоустройство обители. Скончался он 3 августа 1147 года, а канонизирован был в 1597 году.

▲ *Древний собор Рождества Пресвятой Богородицы был искажен позднейшими переделками и пристройками.*

▶ *Сохранившийся фрагмент монастырской ограды.*

▲ *Современная икона преподобного Антония Римлянина.*

В 1119 году завершилось строительство собора Рождества Богородицы, заложенного двумя годами ранее преподобным Антонием. Возможно, его автором был легендарный мастер Петр, построивший Георгиевский собор Юрьева монастыря. Соборный храм необычен — помимо центральной главы, он снабжен еще двумя главами: одна из них венчает башню с лестницей на хоры у северо-западного угла основного здания, другая поставлена над юго-западным угловым членением. Первоначальный вид храма довольно сильно искажен позднейшими перестройками. Фасады собора ныне «зияют» огромными окнами, совершенно не характерными для древнего новгородского зодчества, сама церковь с трех сторон обрамлена папертью, которой изначально не было.

В 1898 году в храме Рождества Богородицы под штукатуркой исследователи обнаружили древние фрески, выполненные в 1125 году. Их выявление велось в 1923, 1927 и 1944 годах — ныне все уцелевшие фрагменты открыты и расчищены.

Кроме соборного храма, сохранилась монастырская церковь Сретения Господня, возведенная в 1530-х годах. Подобно многим современным ей новгородским церквам, она являет причудливое сочетание традиционных новгородских и московских черт. Кроме того, на территории обители имеется еще несколько зданий XVII—XIX веков постройки, в том числе здание семинарии, действовавшей с 1740 года. В 1918 году она была упразднена большевиками, а в 1920 году новые власти закрыли и сам Антониев монастырь.

Ныне его территория входит в состав Новгородского музея-заповедника. Богородице-Рождественский собор открыт для посещения с 10:00 до 17:00 ежедневно, кроме понедельника. Санитарный день: первая среда каждого месяца.

«Съиде с владычества по своей воле...»

В том году, когда началось строительство церкви Феодора Стратилата на Ручью, Новгород выбирал себе нового владыку. Правивший до того архиепископ Моисей добровольно ушел на покой в основанную им Сковородскую обитель, заложив тем самым традицию, которая сохранялась долгое время.

Новгородская республика уже к XIII веку приобрела теократический характер. Главным авторитетом ее стала Святая София, материальным символом которой являлся Софийский собор со святынями, а ее земным представителем — архиепископ Новгородский, живший тут же, на Владычном дворе. Разумеется, существовала и светская административная система, но фактически ее руководителем выступал именно архиерей, избиравшийся, в отличие от всей остальной Руси, вечем и лишь после этого утверждавшийся митрополитом Московским и всея Руси (с тех пор как митрополичья кафедра «переехала» в Москву). Архиепископ председательствовал в новгородском Совете Господ, без его благословения в древнем Новгороде не совершалось ни одно важное событие. Столь привилегированное положение требовало подтверждения соответствующими знаками, и таковые в XIV столетии были «делегированы» от Патриарха Константинопольского: в 1346 году архиепископ Василий Калика получил право ношения фелони с четырьмя крестами; в 1354 году это право было подтверждено для архиепископа Моисея; пользовался им и наследовавший святителю Моисею архиепископ Алексий.

Софийский собор в Новгородском кремле.

Архиепископ Новгородский Моисей

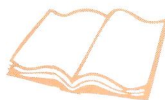
Архиепископ Моисей дважды занимал Новгородскую кафедру: в 1324—1329 и 1352—1359 годах. Повторное поставление на архиерейство, вообще говоря, служит неплохим доказательством того, что он был очень любим новгородцами. Святитель прославился неутомимым церковным строительством, чему мы находим множество подтверждений в Новгородских летописях.

Единственный «мутный» пункт архиерейства владыки Моисея — да-

▲ *Деревяницкий Воскресенский монастырь под Новгородом (ныне — в черте города), куда ушел на покой архиепископ Новгородский Алексий и где он был погребен.*

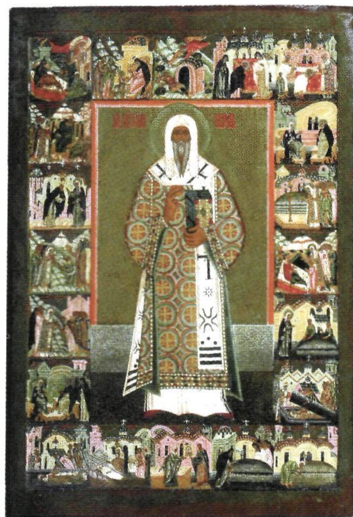
тируемая 1353 годом его жалоба Патриарху Константинопольскому на притеснения, претерпеваемые им будто бы от московского митрополита, но этот документ, подробностей которого мы не знаем, имел, кажется, политический характер и был вызван соперничеством Новгорода и Москвы. В ответ Патриарх Константинопольский разрешил носить новгородскому архиерею «отличительную» фелонь с четырьмя крестами, но при этом напомнил о необходимости следовать иерархическим правилам и подчиняться во всем митрополиту Московскому. «Он добре пасяше свое стадо, — рассказывает о святителе Моисее летописец, — и пожив в целомудреи и многы писца изыскав и книгы многы исписав, и бысть обидимым помощник, вдовам заступник, избавляя от насильнаго и сильных не устыдися и многы утвердив учением своим… и много подвизався по благочестии, и многы утвердив и на разум истинный наставив, и многы напасти от бесов претерпев, и много писание оставив…»

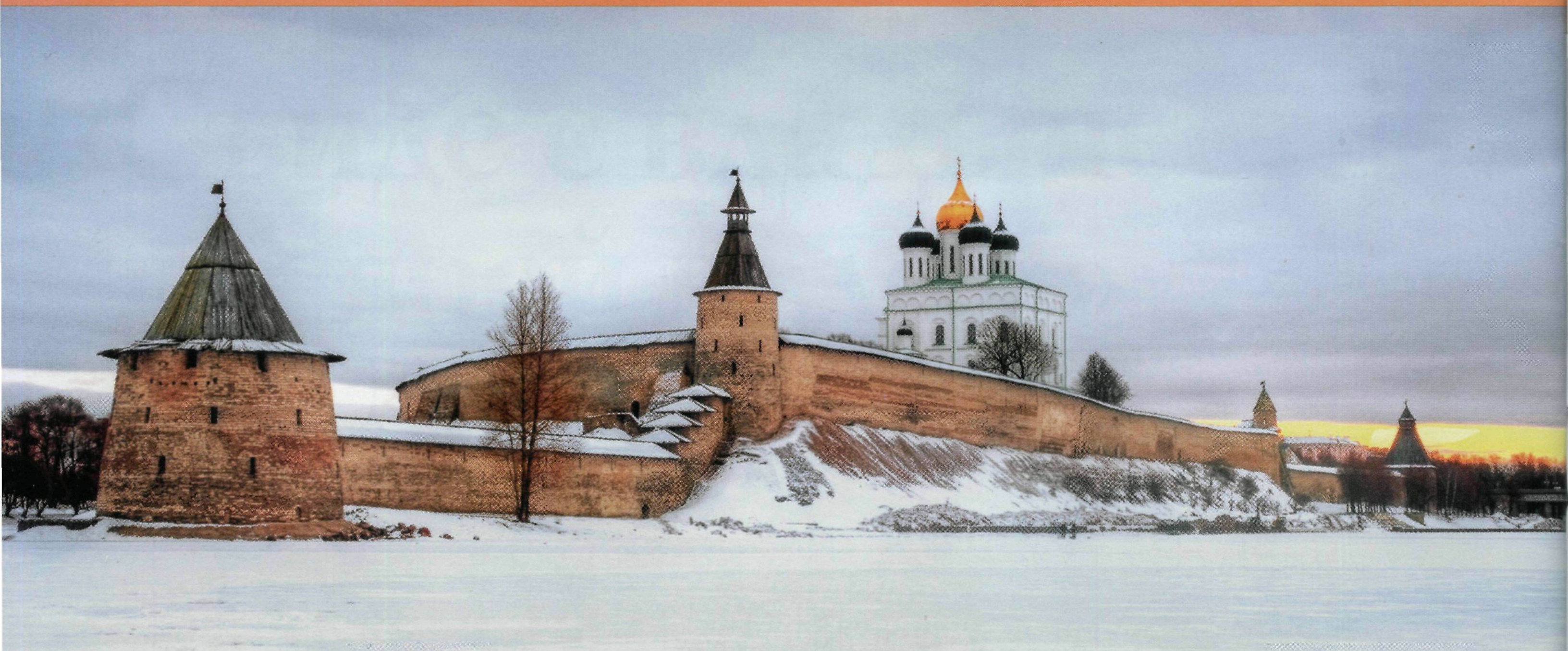
Фелонь с четырьмя крестами

Святейший митрополит Киевский и всей России кир Алексий… отправляется с Богом в предоставленную ему святейшую митрополию. Потому мы пишем к твоему боголюбию, чтобы и ты возрадовался пришествию его и оказывал ему подобающую честь и послушание в том, что он будет говорить душеполезного и спасительного как пастырь и учитель согласно с Божественными и священными догматами Церкви Божией… Но так как по духовной любви и расположенности, какую имел святейший архиерей кир Феогност к сему епископу Владимирскому, он дал ему право носить на фелони четыре креста, то мы, соответственно твоему собственному желанию и молению, сделали это и для тебя. Посему ты должен быть благодарным и более не позволять себе, но оказывать святейшему митрополиту своему покорность, к какой ты обязан… Если же, паче чаяния, возникнет какая-нибудь распря из-за того, что мы сделали в отношении к тебе, т. е., как выше означено, из-за крестов, то об этом и об одном только этом деле ты доноси нашей мерности, чтобы она распорядилась по своему усмотрению… Во всяком же другом деле, например если позовет тебя митрополит твой к себе, или в другом каком-либо случае, ты подлежишь его власти и суду… А если ты не будешь оказывать в отношении к своему митрополиту, соответственно тем же Божественным канонам, подобающей покорности по своей обязанности, то знай, что он уполномочен от нашей мерности делать с тобою все, на что имеет право по канонам, и то, что в таком роде будет им сделано, непременно будет утверждено согласием и нашей мерности.

Из послания Патриарха Константинопольского Филофея архиепископу Новгородскому Моисею (1354 год)

Икона святителя Алексия, митрополита Московского, с житием (XVI век). Именно ему Патриарх Филофей призывает подчиняться архиепископа Новгородского Моисея в своей грамоте 1354 года.

▲ *Псковский кремль. Древний Псков в XIV столетии входил в юрисдикцию новгородских архиереев, хотя у него с Новгородом время от времени и происходили «размирья».*

▲ *Святитель Моисей, архиепископ Новгородский.*

В 1359 году святитель Моисей «съиде с владычьства по своеи воли, немощи деля своея... и молиша его много весь Новеград с поклоном, и не послуша их, но, благослови, рек: „изберите собе мужа, его же вы Бог дасть"». Свои земные дни владыка Моисей окончил в 1362 году в Сковородском монастыре, где и был погребен.

Архиепископ Новгородский Алексий

Наследника святителю Моисею выбирали по жребию, который остановился на «Олексее чернце, ключнике дому святыя София». Поставили его в архиепископы в 1360 году во Владимире. Владыка Алексий освящал в 1361 году церковь Федора Стратилата на Ручью, идея строительства которой относится еще ко временам святителя Моисея. И не только Феодоровскую церковь — при нем храмоздательство в Новгороде отличалось высочайшей интенсивностью; пожалуй, именно архиепископ Алексий поставил и украсил здесь наибольшее количество храмов. Что тут говорить, если именно при его архиерействе были расписаны церковь Успения на Волотовом поле, церковь Спаса Преображения на Ильине улице, церковь Феодора Стратилата на Ручью и освящены Сретенская церковь в Антониевом монастыре, Троицкий собор в Пскове, церковь Димитрия Солунского, церковь Климента, Папы Римского, церковь Бориса и Глеба в Плотниках! И это еще не полный список.

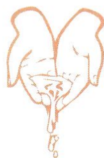
Святитель Алексий занимал Новгородскую кафедру без ма́лого тридцать лет. Не всегда его архиерейство проходило гладко. Из летописей известно, что около 1365 года случился эпизод его «нелюбия» с митрополитом Московским — и кажется, все из-за той же «отличительной» фелони с четырьмя крестами. Патриарх Константинопольский Филофей писал новгородскому владыке в 1370 году: «Ты знаешь, что бывший прежде тебя епископ Новгородский принял от божественного, священ-

▲ *Шедевр русских камнерезов — Алексиевский крест, установленный святителем Алексием Новгородским в XIV веке на западной стене Святой Софии, близ Магдебургских врат. Сейчас крест находится не снаружи Софийского собора, а внутри.*

ного и великого Собора честь носить на фелони своей четыре креста; но такое право божественный Собор предоставил ему одному с тем, чтобы он один, которому оно даровано, им пользовался, а не всякий епископ Новгородский. Между тем мерность наша узнала, что ты... носишь на своей фелони четыре креста, да, кроме сего, не воздаешь должной чести, послушания и благопокорности ни святейшему митрополиту Киевскому и всея Руси... ни даже сыну моему, благороднейшему князю всей Руси, кир Димитрию, противишься им и противоречишь. Узнавши сие, наша мерность опечалилась, прогневалась и вознегодовала на тебя за то, что ты поступаешь против повеления Божественных и священных канонов. Посему предписывается и приказывается тебе снять с фелони своей кресты, без всяких отговорок». В качестве альтернативы святителю Алексию предлагалось оставить кафедру. И в 1375 году он действительно покинул Новгород, переехав в Деревяницкий монастырь: «На ту же зиму съиде владыка Алексий со владычества, по своеи воли, на Деревяницу, — сообщает летописец, — и бысть Новгород в то время в скорби велице; гадав много, послаша к митрополиту Саву анхимандрита, Максима Онцифоровица с бояры, чтобы благословил сына своего владыку Алексия в дом святеи Софеи, на свои ему святительскыи степень. И митрополит благослови сына своего владыку Алексия, а Саву анхимандрита и бояр отпусти с великою честью; и привезоша благословение митрополице владыце Алексию и всему Новуграду. И новгородци сташа вецем на Ярославли дворе и послаша с челобитьем ко владыце на Деревяницю с веца наместьника князя великаго Ивана Прокшинича, посадника Юрья и тысячкого Олисея и иных многых бояр и добрых муж; и владыка прия челобитье, взведоша владыку Алексия в дом святыя Софея, на свои архиепископьскыи... и ради быша новгородци своему владыце...» Годом позже архиепископ Алексий поехал к митрополиту Московскому, и «прия митрополит сына своего владыку Алексия в любовь», — мир был восстановлен. Мир, отметим, достаточно крепкий, потому что уже в том же году архиепископ Алексий в ответ на присылку грамот святителя Киприана, поставленного в Москву при еще живом митрополите Московском Алексии, дипломатично посоветовал тому сначала снестись с Москвой: «Аще приимет тя князь великыи митрополитом всеи Рускои земли, и нам еси митрополит...» — тем самым выказав полную лояльность по отношению к московским властям.

Подобно своему предшественнику, святитель Алексий тоже по своей воле покинул Новгородскую кафедру, перебравшись в 1388 году в Деревяницкий монастырь, где годом позже скончался.

Дело об ушкуйниках

Новгородские ушкуйники (от *ушкуй* — используемое на Руси в XI—XV веках парусно-гребное судно) в XIV—XV столетиях были сущим проклятием тех, кто не водил мира с Господином Великим Новгородом. Формально являясь «независимыми разбойниками», они тем не менее не однажды выступали орудием внутриполитических и внешнеполитических стычек. Известны нападения новгородских ушкуйников на норвежцев, татар и даже на русских, если последние выступали на стороне противников Новгорода. Так, например, в 1369—1370 годах ушкуйники захватили и разорили Кострому и Ярославль, где посадил своих наместников тверской князь, враждебный Новгородской республике.

Святитель Стефан Пермский. Горельеф на фасаде храма Христа Спасителя в Москве.

В 1383 году митрополит Московский учредил Пермскую епархию, что было воспринято в Новгороде как оскорбление, ибо эта территория искони считалась относящейся к сфере новгородских интересов. В 1386 году новгородские ушкуйники, пограбив купцов на Волге, на обратном пути разорили Пермские земли, что вызвало бурную реакцию, — ходили разговоры, что именно архиепископ Новгородский Алексий благословил это небогоугодное дело. Вычегодско-Вымская летопись сообщает: «Позвал владыко Стефан устюжан, им бы беречи Пермскую землю от разорения, устюжане побили новгородцев под Чорной рекой, под Солдором. Лета 6894 (1386) новугородцы со двиняны воевали по Волге, а, идучи оттуда, великого князя волости и вычегодские, и устюжские воевали ж. И князь Димитрий ослушников побил...» Дмитрий Донской, подчеркнем, не только «побил» новгородцев, но и, приступив к Новгороду, наложил на него «штраф» в 8000 рублей. Впрочем, святитель Стефан Пермский решил, что дело нужно кончить миром, — он отправился в Новгород с миротворческой миссией, которая завершилась полным успехом. Архиепископ Алексий, посадники и бояре приняли его как дорогого гостя. Вече постановило: удовлетворить справедливые жалобы епископа, представить виновных на суд веча, а новгородским ушкуйникам запретить пересекать границы Пермской епархии. Разумеется, не обошлось без богатых даров, с которыми святитель Стефан Пермский отправился восвояси.

Приглашение к поиску

Церковь Феодора Стратилата на Ручью ныне представляет собой бережно отреставрированный музейный объект, в котором посетители могут познакомиться с одним из самых выдающихся фресковых ансамблей XIV столетия.

В путеводителе по Новгороду М. В. Муравьева, изданном в 1927 году, автор предлагает тем, кто желает осмотреть «„ликвидированные церкви“, не имеющие коллектива верующих», обращаться в ведающий ими Губмузей. В приложенном к сему списке «ликвидированных церквей» присутствует и «Федор Стратилат на Федоровском ручье». Таким образом, «музейная» история Федоровской церкви началась еще в 1920-е годы. В 1930-е храм несколько раз закрывался на реставрацию, пострадал во время Великой Отечественной войны и был приведен в порядок в первые послевоенные годы. Тогда пришлось, в частности, очищать от копоти роспись западной части церкви, потому что испанские солдаты, обитавшие в ней, выпускали дым от огня — в целях маскировки — прямо внутрь помещения.

В 1950-е годы реставрационными работами в церкви Феодора Стратилата на Ручью руководила легендарная Любовь Митрофановна Шуляк (1896—1996) — именно тогда было восстановлено трехлопастное завершение храма. Та реставрация завершилась в 1961 году, но спустя одиннадцать лет, в 1972 году, начался новый этап реставрационных работ, продолжавшийся до 1992 года. По мере открытия новых фрагментов выдающегося фрескового ансамбля, очищения его от слоя пыли и тщательного выявления деталировки углублялось изучение феодоровских фресок, высказывались разные точки зрения на их авторство и творческую родословную.

В 1992 году церковь Феодора Стратилата на Ручью была включена — в составе группы исторических памятников Новгорода и его окрестностей — в Список Всемирного наследия ЮНЕСКО.

Ныне храм функционирует в полноценном музейном режиме. В последние годы он стал участником летнего проекта «Открытая пятница», предусматривающего свободное посещение церкви в одну из августовских пятниц. Новгородцы и многочисленные гости древнего города охотно пользуются этой возможностью.

Церковь Феодора Стратилата на Ручью. Фотография 1968 года.

Справочная информация

Церковь Феодора Стратилата на Ручью входит в число объектов, принадлежащих Новгородскому государственному объединенному музею-заповеднику. Храм открыт с 10:00 до 17:00. Выходные дни: четверг, пятница. Санитарный день: последняя среда каждого месяца.

Контакты

Адрес музея: 173000, Россия, г. Великий Новгород, Кремль, 11
Телефон/факс: +7 (8162) 77-36-08
Сайт музея: www.novgorodmuseum.ru

Как добраться

Через Новгород проходит федеральная трасса М10 «Москва — Санкт-Петербург». До Москвы от Новгорода — 520 км, до Петербурга — 180 км. Из обеих столиц можно без труда добраться до Новгорода на собственном автомобиле, поезде или междугороднем автобусе (из Петербурга автобусы отправляются буквально каждые полчаса).

Церковь Феодора Стратилата на Ручью находится по адресу: улица Федоровский Ручей, дом 19а. Найти ее нетрудно. Будем ориентироваться от кремля — именно отсюда обычно начинаются ознакомительные прогулки гостей Новгорода. По пешеходному мосту переходим через Волхов на Торговую сторону, далее по симпатичной аллее добираемся до Большой Московской улицы (слева остается Георгиевская церковь), поворачиваем на нее налево, через два квартала — перекресток, поворачиваем на улицу Федоровский Ручей и идем по ее левой стороне: буквально через 150 метров — храм Феодора Стратилата. Неторопливая пешеходная прогулка займет полчаса. А по Новгороду и нужно бродить пешком, причем бродить неторопливо, — он того стоит.

▲ *Музейная экспозиция в Феодоровском храме.*

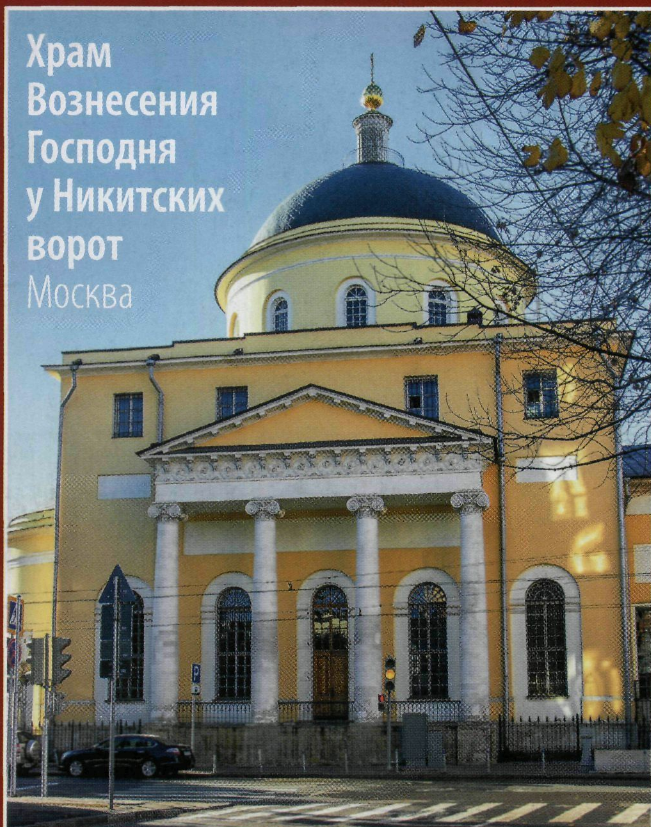
▲ *Закладной крест в нижней части колокольни церкви Феодора Стратилата на Ручью.*

При этом церковь Феодора Стратилата на Ручью по-прежнему остается научной площадкой Новгородского объединенного музея-заповедника, своеобразной искусствоведческой лабораторией. Некоторая «недоизученность» памятника — в том, что касается каких-то несомненных выводов касательно его росписи, точных искусствоведческих формул и датировок, — налицо, и она как бы приглашает к научному поиску все новых и новых исследователей.

Важной вехой в истории изучения фресок Феодоровского храма явилась изданная в 2007 году монография Т.Ю. Царевской «Роспись церкви Феодора Стратилата на Ручью в Новгороде и ее место в искусстве Византии и Руси второй половины XIV века». Прекрасно оформленная, снабженная емким очерком истории храма, качественным изобразительным материалом, подробными схемами росписей и обширным справочным аппаратом, эта книга очень помогла нам в работе над этим выпуском, за что наше отдельное спасибо ее автору.

НЕ ПРОПУСТИТЕ СЛЕДУЮЩИЙ НОМЕР!

Храм Вознесения Господня у Никитских ворот, Москва

Вознесенский храм у Никитских ворот, или, как обычно его называют, Большое Вознесение, — один из символов московской истории. В его строительстве принимали участие В. И. Баженов, М. Ф. Казаков и О. И. Бове, здесь, в еще недостроенной церкви, венчались А. С. Пушкин и Н. Н. Гончарова. А в 1925 году в Большом Вознесении служил свою последнюю литургию Святейший Патриарх Тихон.

В ПРОДАЖЕ ЧЕРЕЗ НЕДЕЛЮ!

16+